

рожильческие группы, фиксируется разделения между старожилами и переселенцами. Этот факт не только фиксирует наличие такого разделения, но и усугубляет его, подчёркивая важность такой принадлежности.

1. Белая Е. Н. Лингвистическая картина сибирской деревни // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. Омск : Изд-во ОмГАУ, 2000. С. 150–151.

2. Бережнова М. Л. Загадка челдонов: история формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири. Омск : Изд-во ОмГУ, 2007. 266 с.

3. Бережнова М. Л. Заметки об этногрупповой принадлежности русских крестьян Западной Сибири в конце XX века // Кафедра этнографии и музееведения ОмГУ. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=814> (дата обращения: 21.05.2016).

4. Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 376 с.

А. В. Уланов

*Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий*

Этнокультурный компонент в дискурсе военной прозы

Г. Е. Катанаева

Иноземное дерево, посаженное на здешнюю почву, не заглохло, а напротив, укorenившись дало хорошие ростки

Г. Е. Катанаев

В статье раскрывается реализация этнокультурного компонента в дискурсе военной прозы сибирского офицера, историка-краеведа, общественного деятеля Георгия Ефремовича Катанаева. Автор приходит к выводу, что этнокультурный компонент нашел отражение в прозе Г. Е. Катанаева, от-

четливо фиксировавшего в своих мемуарах сложные аспекты взаимодействия народов в рамках военной службы и быта военных.

Ключевые слова: этнокультурный компонент, военная проза, дискурс.

Особую роль в культурной жизни сибирского казачества играет научная публицистика сибирского офицера, историка-краеведа, общественного деятеля Георгия Ефремовича Катанаева (1848–1921). Вся его жизнь и деятельность неразрывно связана с нашим городом, с омским гарнизоном: учеба в Сибирском кадетском корпусе, служба в Омской военной гимназии, служба офицером особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири Н. Г. Казнакове и т. д. Проза Катанаева не только затрагивает быт и жизнь сибирских казаков, но и характеризует межнациональное взаимодействие в службе сибирских служивых людей. Большая часть повествований Катанаева связана с описанием жизнедеятельности сибирских линий казаков:

Во второй половинѣ XVIII столѣтія, когда всѣ крѣпостные казаки и большая часть выдворенныхъ на линіи городовыхъ тобольскихъ, тарскихъ, тюменскихъ, томскихъ казаковъ поступили подѣ одну общіую команду или атаманство, проживавшаго въ Омской крѣпости войсковаго атамана, они стали называться собирательнымъ именемъ «сибирскихъ линій казаковъ» [1, с. 2].

Межнациональное в военном дискурсе казачества – предмет постоянных рассуждений автора, который называет другие нации на русской почве «иноземным деревом», «посаженным на здешнюю почву»:

Сотни польскихъ и малороссійскихъ фамилій, встрѣчающихся и по сіе время въ средѣ современныхъ намъ Сибирскихъ казаковъ, показываютъ, что иноземное дерево, посаженное на здешнюю почву не заглохло, а напротивъ, укоренившись дало хорошіе ростки [1, с. 6].

Этнокультурные компонент в военном дискурсе казаков подчеркивается номинациями этнокультурного характера: *Сравнивая этихъ донскихъ и оренбургскихъ офицеровъ съ сибирскими казаками нижняго или урядничьяго званія (не говоря ужъ объ офицерахъ), оказывается, что грамотность этихъ послѣднихъ, т. е. сибирскихъ урядниковъ, въ 3 S раза превосходила офицерскую грамотность донскихъ казаковъ и въ 5 S разъ башкирскихъ и мещерякскихъ. Фактъ поистинѣ изумительный [1, с. 13].*

Въ шестнадцатомъ, семнадцатомъ и въ первую половину восемнадцатого столѣтїа, всѣ военно-служащіе въ Сибири назывались общимъ именемъ служилыхъ людей; въ частности-же всѣ служилые люди подраздѣлялись на дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, служилыхъ татаръ и казаковъ разныхъ наименованій [1, с. 1].

Межнациональное взаимодействие ощущается и в указании на количество изучаемых языков в «Азіятской школе», о которой пишет Г. Е. Катанаев: *Въ цБляхъ подготовки переводчиковъ и толмачей для сношеній съ сосѣдними азіятскими народами въ 1879 году въ Омскѣ открыта такъ называемая «Азіятская школа», комплектовавшаяся исключительно дѣтьми казаковъ. Въ школѣ этой кромѣ русской граммоты и основъ математики преподавались языки татарскій, турецкій, арабскій и персидскій [1, с. 13].* Г. Е. Катанаев подчеркивает чрезвычайную важность знания иностранных языков и культур среди казачества, что автор считал чрезвычайно полезным для служилых казаков, тем самым подчеркивая значимость навыков в области иноязычной и инокультурной коммуникации среди российского казачества: *Противъ офицеровъ, непроходившихъ школьнаго ученія, писалось обыкновенно, что они «россійской граммотѣ читать и писать умѣютъ, по-киргизски говорятъ». Значеніе киргизскаго языка между офицерами этой категорїи, какъ и вообще между сибирскими казаками, очевидно, было очень распространено [1, с. 16].*

Взаимодействием можно считать и путешествия казаков по территории Сибири к рубежам Китая: *Тарскій боярскій сынъ Федоръ Байковъ, съ тарскими казаками проБхавшій къ 1654 году и описавшій свой путь отъ Тары по Иртышу къ озеру Норъ-Зайсану и далѣ по Монголіи во внутренній Китай и Пекинъ [1, с. 17].* Или о другом путешествии: *Двѣ посольскихъ-же поБздки внутрь киргизскихъ степей въ 1716–1717 гг. къ тогдашнимъ киргизскимъ ханамъ Каипу и Абулхаиру боярскихъ дѣтей Бьлоусова и Брянцева съ казаками [1, с. 18].*

Отметим, что этнокультурный компонент нашел отражение в прозе Г. Е. Катанаева, отчетливо фиксировавшего в своих мемуарах сложные аспекты взаимодействия народов в рамках военной службы и быта военных.

1. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль въ обслѣдованїи и занятїи русскими Сибири и Средней Азіи. Выпускъ I. Конецъ шестнадца-

таго и начало семнадцатаго столѣтій. По архивнымъ и печатнымъ матеріаламъ. Составиль Г. Е. Катанаевъ. Издаль В. Березовскій. Комиссіонеръ военно-учебныхъ заведеній. С. -Петербургъ, Колокольная улица, соб. Домъ № 14. 1908.

Е. В. Пыхтеева

*Филиал Омского государственного
педагогического университета в г. Таре*

Музейная деятельность в культурном пространстве Тарского района по профилактике этнического экстремизма

Комплекс мероприятий в культурной деятельности музея ежегодно направлен на воспитание толерантного отношения, уважения и компетентности молодежи к национальным культурам населения Омской области и России в целом. Результатом деятельности музея по работе с национальными культурами станет профилактика этнического экстремизма и обеспечение бесконфликтного взаимодействия этнических групп на одной территории.

Ключевые слова: культурное пространство, музей, национальная культура, профилактика экстремизма.

Профилактика этнического и религиозного экстремизма в современной России не является системной, отсутствует и единая государственная программа мероприятий для учреждений культуры. Однако необходимо отметить колоссальную работу специалистов сферы культуры в данном направлении. Каждый год для детей разного возраста и категорий проводится широкий круг мероприятий, воспитывающий религиозную терпимость и уважение, этническую толерантность, дружественное отношение к «иным» народам. Результаты такой работы сложно переоценить в условиях политической и социально-экономической нестабильности в стране.

В регионах воспитательной работой, выполняющей профилактическую функцию, выполняют учреждения как основного, так и дополнительного образования, а также учреждения культуры. Ежегодно в их планах работы содержится комплекс образовательных, развлекательных, досуговых и воспитательных мероприятий,